

Чан Яньдао внешне сохранял спокойствие. Руки будто небрежно держал за спиной, но на самом деле тайно творил заклинание.

Стоило духовной силе потечь из него, как разбросанные по храму белые кости медленно поднялись и беспорядочно закачались в воздухе, издавая леденящее душу «клац-клац».

Женщина-призрак заметила неладное, обернулась и мгновенно запаниковала.

— Не подходите! Не подходите! Я смогла убить вас один раз — убью и второй!

Лу Цинфэн не собирался давать ей передышку. Услышав такую наглость, он резко ударил мечом.

— Непростительно!

Лишившись поддержки мощного артефакта, женщина-призрак мгновенно стала слабой.

Меч Лу Цинфэна холодной вспышкой пронзил её тело насквозь.

Она издала пронзительный вопль и тут же превратилась в струю чёрного дыма, которая медленно растаяла в воздухе. Осталось лишь эхо крика.

С её исчезновением Чан Яньдао тоже прекратил заклинание. Кости, до этого висевшие в воздухе, подхватил внезапный ветер. Они посыпались вниз, рассыпались на мелкие обломки, разлетелись в разные стороны и постепенно исчезли.

Лу Цинфэн убрал меч, поправил слегка растрёпанную одежду и посмотрел на Чан Яньдао.

— Благодарю за помощь.

— Благодарить не надо. А заплатить всё равно придётся. — Чан Яньдао наклонился и поднял упавшее на землю покрывало.

Лу Цинфэн сразу протянул руку.

— Его нужно передать на хранение Ордену Нефритового Рога. Это предмет с Бессмертного острова Пэнлай, который нечисть превратила в магический артефакт. В нём наверняка скрыто немало тайн. Наш орден обязан тщательно его исследовать, чтобы он снова не попал в дурные руки и не навредил миру.

Но Чан Яньдао слегка покачал головой, подошёл к двери храма и поднял меч, прежде

вонзённый в землю.

— Такие вещи лучше уничтожать.

— Что ты имеешь в виду?

Ничего не объясняя, Чан Яньдао небрежно подбросил покрывало. Ткань медленно поплыла вниз.

В следующий миг он взмахнул мечом. Резкая мечевая ци со свистом рассекла покрывало точно пополам. Две половины полетели в разные стороны.

Лу Цинфэн машинально протянул руку и поймал одну. Его глаза расширились от неверия.

— Ты вообще понимаешь, что сделал?! Это бессмертный артефакт! Разве можешь ты уничтожать его по своему желанию?!

Чан Яньдао убрал меч и слегка улыбнулся, думая про себя: «Моя собственная вещь. Хочу — уничтожаю. Какие проблемы?»

Вслух же он сказал:

— Ты не понимаешь. Уничтожить его — самый надёжный способ покончить с проблемой раз и навсегда. Жадность часто рождается из-за вещей. Не будет этой вещи — будет на одну беду меньше.

— Расточительство.

Лу Цинфэн с сожалением посмотрел на половину покрывала в руке, но в конце концов разжал пальцы и бросил её на землю.

Чан Яньдао с улыбкой подошёл ближе и протянул обе руки.

Лу Цинфэн недоумённо посмотрел на него.

— М-м?

— Жемчужины ночного света. Ты же не передумаешь? Мы договорились: четыре штуки. От этого уже не отвертишься.

Лу Цинфэн беспомощно вздохнул.

— Сейчас жемчужин при мне нет, поэтому отдать их не могу. Сделаем так: завтра приходи в Орден Нефритового Рога. Я передам их тебе там.

Чан Яньдао недовольно растянул слова:

— А-а... ещё ждать... Ладно, ладно. Раз уж юный бессмертный говорит так искренне, поверю тебе один раз.

Лу Цинфэн снял с собственного меча сине-зелёную кисть и протянул ему.

— Я второй ученик Ордена Нефритового Рога, Лу Цинфэн. Возьми. Эта кисть от меча послужит знаком. С ней тебя без препятствий пропустят в Орден Нефритового Рога.

Чан Яньдао принял кисть и покрутил золотую бусину, вплетённую в неё.

— Эй, это золото?

Лу Цинфэн слегка кивнул.

Довольный Чан Яньдао убрал кисть, а затем притворно сложил руки в поклоне, всё так же улыбаясь.

— Тогда, юный бессмертный, у меня ещё есть дела, поэтому откланяюсь. Завтра точно приду в Орден Нефритового Рога за жемчужинами. Не забудь.

Он развернулся и собрался уходить.

Лу Цинфэн поспешно окликнул:

— Постой. Кто ты? Из какого ордена? Кто твой учитель?

— Я словно ряска на воде — странник без корней. Юный бессмертный, не спрашивай лишнего.
— Чан Яньдао обернулся и широко улыбнулся, сверкнув зубами.

Лу Цинфэн смотрел на удаляющуюся спину и размышлял: «С такой силой он явно не прост. Интересно, ученик какого ордена? Если он из демонической секты, это будет беда».

Подумав об этом, Лу Цинфэн вышел из храма и отправился искать Ли Цинчжоу.

Ночь была тёмной, луна полной. Чан Яньдао решил, что цель в городе можно поискать завтра, а сейчас лучше вернуться в Усадьбу Бегонии и поспать.

По дороге он проходил через небольшой посёлок. Живот уже сводило от голода. Заметив неподалёку лоток с лапшой, Чан Яньдао подошёл.

— Дядюшка, миску лапши.

Посёлок утонул во тьме. У лотка висели всего два бумажных фонаря. В слабом свете Чан Яньдао протёр рукавом пыль со скамьи и сел.

Он только собирался приступить к еде, как услышал плач. Посмотрев на звук, увидел выходящую из переулочка женщину в простой одежде.

Старик, опустив голову, прибирал стол. Женщина медленно подошла ближе и жалобно попросила:

— Господин, не дадите немного денег?

Чан Яньдао нахмурился, недоумевая.

Женщина неожиданно упала на колени.

— Моя мать больна, а денег на лекарства нет...

Она говорила и вытирала слёзы рукавом.

Палочки выпали из руки Чан Яньдао и испачкались землёй. Он не обратил внимания и продолжил есть лапшу грязными палочками.

— Прошу, дайте немного серебра. За деньги я сделаю что угодно. Моя мать совсем плоха...

Чан Яньдао посмотрел на неё.

— Не то чтобы я не хотел помочь. Таких, как ты, в мире немало. Помогу тебе — а что делать с остальными? Если раздам вам все деньги, сам останусь на улице.

Женщина, плача, стала биться лбом о землю.

— Я могу переспать с вами! Я не прошу денег просто так!

Чан Яньдао окончательно потерял аппетит и уже собирался помочь ей подняться, когда хозяин лотка спросил:

— Младший брат, ты с кем разговариваешь?

Чан Яньдао замер и поднял взгляд на старика.

Тот продолжил:

— Ты только что ко мне обращался? Добрый ты человек, младший брат. Но я всё ещё могу продавать лапшу и кормиться. А ты сам, смотрю, скитаешься. В дороге лучше береги себя.

Чан Яньдао опустил голову и продолжил есть, игнорируя женский плач.

Старик, не получив ответа, тоже больше ничего не сказал.

Допив бульон и облизав край миски, Чан Яньдао спросил:

— Как тебя зовут?

— Ляньшэн.

— А? Меня? Все зовут Третьим дядюшкой.

Чан Яньдао достал кусочек серебра и положил на стол. Старик взял его.

— Слишком много, слишком много...

Женщина не сводила глаз с серебра.

Чан Яньдао сказал:

— Вычтите цену лапши, а остаток, пожалуйста, отдайте девушке по имени Ляньшэн.

Старик кивнул. Женщина поклонилась до земли, поднялась и скрылась в переулке.

Чан Яньдао встал.

— Да, кстати. Сожгите для неё.

Старик замер, а затем кивнул.

Чан Яньдао снова спросил:

— Здесь неподалёку есть больная старушка?

— Была одна...

— Тогда оставшееся серебро отдайте...

— Только вчера она уже умерла. Нашли, когда её домашняя собака вытащила тело на дорогу. Я ещё помог похоронить...

Услышав это, Чан Яньдао сухо усмехнулся.

— Лапша неплохая. Что останется после покупки поминальной бумаги — оставьте себе.

Он развернулся и ушёл. Не прошёл и нескольких шагов, как выплюнул кислый комок лапши.

<http://bllate.org/book/19831/1959403>